

Эти слова заставили Лян Сыли и Чжун И вздрогнуть, зная, что после съеденной конфеты обязательно последует удар.

Второй брат заметил:

— В конце концов, у Сяо И тоже есть своя личная жизнь, нельзя требовать от него так много ради младшего брата.

Дедушка спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Сяо И недавно помогает другу преподавать, у него хорошие отношения с преподавателем, по фамилии Чжан, верно, Сяо И? — Второй брат бросил вопросительный взгляд в сторону Чжун И.

Чжун И промолчал.

Больше всего он ненавидел этих двух братьев Лян Сыли, которые словно установили на него камеры слежения. Казалось, они знали всё, и непонятно, откуда у них столько свободного времени.

Дедушка всегда говорил прямо:

— Что с этим Чжаном? Он не даёт Чжун И завести детей?

Что касается личной жизни, пока она не выносилась на всеобщее обозрение, как в случае с Цзи Хаочуанем, и не нарушала «нормальный порядок», родители Ляна обычно не вмешивались.

Чжун И мог только наблюдать, как на губах собеседника появлялась едва заметная улыбка, и он продолжил:

— Этого я не знаю, нужно спросить у Сяо И. Кажется, он последнее время жил у этого преподавателя Чжана.

В этот момент все взгляды устремились на Чжун И.

Лян Сыли, опасаясь, что Чжун И под воздействием сливового вина скажет что-то неподобающее, тут же решил выкрутиться:

— Не всё так серьёзно, просто друзья, иногда вместе проводят время.

На этом этапе всем было понятно, что дальше говорить не стоит, но второй брат, любящий раздувать скандалы, не удержался и, делая вид, что утешает, добавил:

— В конце концов, они ещё молоды, любят повеселиться, это нормально. Среди трейни Хаочуаня, кажется, есть парень по имени Ян Юань, он только поступил в университет?

Чжун И и Лян Сыли промолчали.

К счастью, дедушка действительно не придавал этому значения и лишь сказал:

— Меня не интересует, как у вас всё устроено, главное, чтобы кто-то смог устроить брак по расчёту и родить ребёнка.

Чжун И чувствовал, что его терпение на исходе, совсем на исходе.

Семья Лянов не только воспитала его манеры и стиль, но и его вспыльчивый характер.

Он глубоко вздохнул в душе и с абсолютной уверенностью бросил:

— Я не хочу.

— Играть — это одно, но заставить Лян Сыли зарегистрировать брак с кем-то, я категорически против. Даже если он согласится на мой брак, я не смогу, я вообще не могу с женщинами, детей не родить. — Чжун И говорил с кислым лицом, не оставляя старику ни капли уважения, одним махом отвергнув оба его предложения. — Даже если бы мы смогли родить ребёнка, у нас нет такого терпения, как у старшего и второго брата, чтобы воспитывать его с нуля, и мы не позволим кому-то другому заниматься этим.

— Поэтому, если вы настаиваете на том, чтобы Лян Сыли женился, я больше никогда не переступлю порог вашего дома, включая «Либо».

После этих слов все присутствующие, включая вторую невестку, которая стояла за дверью и подслушивала, замерли.

Это была прямая угроза, смысл которой заключался в том, чтобы дедушка сам решил, что важнее для «Либо»: брак по расчёту или он, Чжун И.

Чёрт знает, как сильно Лян Сыли сейчас нервничал. Ему казалось, что одной чашки сливового вина недостаточно, видимо, Чжун И перед приходом сюда съел в доме Чжан Синчжи сердце тигра и печень барса...

Теперь Лян Сыли всерьёз начал рассчитывать шансы на то, что они сегодня выберутся отсюда живыми, но Чжун И превзошёл все его ожидания.

Чжун И, придя сюда, чётко спросил у Лян Сыли, действительно ли он ни за что не согласится жениться на женщине. Раньше он считал, что это просто бумажка, ничего не решающая.

Но Лян Сыли сказал одну вещь: он обещал Цзи Хаочуаню не искать ему мачеху.

Раз Лян Сыли сказал, что хочет сдержать слово, Чжун И в душе тоже не хотел больше приезжать сюда из-за этого. Поэтому он решил довести спектакль до конца и сыграл перед отцом Ляна.

— Либо Лян Сыли устраивает этот брак по расчёту, а я ухожу из «Либо»; либо я остаюсь в «Либо», а Лян Сыли продолжает жить один; или, если вам так уж нужны свидетельство о браке и ребёнок, спросите у девушки, согласится ли она, чтобы я зарегистрировал с ней брак, а Лян Сыли родил с ней ребёнка, чтобы у вас было и то, и другое.

Под взглядом отца Ляна Чжун И произнёс эти слова, не моргнув глазом. Лян Сыли был в полном шоке, даже его второй брат, любитель зрелищ, был поражён.

Никто никогда не осмеливался так разговаривать с дедушкой, заставляя его делать выбор...

Та девушка тоже была из знатной семьи, как она могла согласиться на такие странные условия? Намерения Чжун И были очевидны.

На глазах у всех он поднялся с места и сказал:

— Если она согласится, я сразу подпишу контракт. Если нет, выберите из первых двух вариантов, четвёртого, думаю, не найдётся.

— В любом случае, я не тороплюсь, просто скажите Лян Сыли, а он передаст мне.

— Спасибо за угощение, кушайте на здоровье, я наелся, пойду.

Сказав это, Чжун И не дал никому времени опомниться, вышел из столовой и, проходя мимо второй невестки, которая от неожиданности забыла посторониться, кивнул ей в знак приветствия.

Маленькая племянница, которой мама всё время вставляла наушники, чтобы она играла, вообще не поняла, что произошло. Увидев, что Чжун И выходит, она вытащила наушники и побежала к нему, чтобы обняться, мать даже не успела её остановить.

Чжун И в последние дни был так занят с Чжан Синчжи, что сомневался, сможет ли сейчас поднять Сяо Ай, поэтому просто присел на одно колено и обнял ребёнка с ямочками на щеках, позволив ей поцеловать его в обе щёки.

Чжун И взглянул на экран телефона Сяо Ай:

— Ты играешь в «Растения против зомби»? У меня есть друг, который тоже любит играть в это.

— Правда? Он сильный? На какой мир он прошёл? — Кроме родителей, Сяо Ай больше всего любила Лян Сыли и этого красивого дядю.

Чжун И посмотрел на неё и улыбнулся:

— А ты на какой мир прошла?

— На последний!

— Тогда ты намного сильнее его, может быть, я попрошу тебя научить его.

Ребёнок, которому сделали комплимент, радостно согласился, и даже когда её отец вышел из комнаты, ямочки на её щеках не исчезли, хотя наушники уже были снова вставлены.

Лян Сыхэн спросил уклончиво:

— Где Чжун И?

Вторая невестка указала в сторону лестницы, всё ещё не оправившись от шока:

— Наверное, пошёл в гараж. А папа... что он думает?

— Сложно сказать. Лян Сыли хотел выйти за ним, но папа не разрешил, хотя и не стал ругаться.

— А ты зачем вышел?

Лян Сыхэн на мгновение замер, поправляя очки:

— Папа велел мне вернуть Чжун И.

Вторая невестка, оставшись на месте и наблюдая за уходящим мужем, не сомневалась в его словах, только размышляла, зачем папа хочет вернуть Чжун И.

Через несколько минут Чжун И холодно посмотрел на человека перед собой:

— Если бы вторая невестка услышала, что ты только что сказал, она бы не выдержала и спустилась бы сюда.

Лян Сыхэн улыбнулся с безразличием:

— Так же, как твоё существование не мешает Лян Сыли жениться и заводить детей, это тоже не то, что ей нужно знать.

Сказав это, он сделал ещё один шаг в сторону Чжун И:

— Но Лян Сыли действительно заботится о тебе больше, чем я ожидал. Папа так зол, а он всё ещё осмелился выйти за тобой, чего он так торопится...

Чжун И почувствовал, как сердце ёкнуло, но за его спиной была машина, на которой их сюда привёз Чжан Синчжи, и отступить было некуда.

Лян Сыхэн снова заговорил, уже наклонившись к его уху:

— Может, ты боишься, что выпьешь сливового вина и опьянеешь?

— Второй брат, Сяо Ай всё ещё наверху. — Эти слова Чжун И произнёс сквозь зубы.

Но Лян Сыхэн был непоколебим, уверенный, что они не спустятся, и улыбнулся Чжун И:

— Да, моя жена и ребёнок наверху, а я не волнуюсь. Почему ты так нервничаешь, Сяо И? Ты ещё не рассказал Лян Сыли о нас?

— О нас нечего рассказывать. — Чжун И говорил это спокойно, но втайне обе руки упирались в окно машины за его спиной, не позволяя себе расслабиться.

<http://bllate.org/book/16822/1546633>